

У. И. Турко

Концептуальная метафора коронавирусной эпохи

В статье рассматриваются метафоры, возникшие в современной письменной практике в период первого года пандемии. На примере текстов, посвящённых итогам финансового года, выявляются различные типы метафор. Установлено, что широкое применение в средствах массовой информации при описании происходящего находят антропоморфная морбиальная, социоморфная военная и природоморфная метафоры. Метафорическое осмысление процессов и явлений окружающей действительности вызвано экстралингвистическими условиями: коронавирусной пандемией, повлиявшей на перестройку всей социально-экономической жизни. Морбиальная метафора представлена моделью «Бизнес – это больной организм». Ситуация в мире с момента обнаружения вирусной инфекции, охватившей все страны, уподобляется военным действиям. Финансовое состояние компаний описывается в терминах природных явлений, обладающих разрушительной силой.

Ключевые слова: метафора, метафорический перенос, морбиальная метафора, медиатекст, период пандемии.

Ulyana I. Turko

Conceptual Metaphor for the Coronavirus Era

The article discusses the metaphors that appeared in modern written practice during the first year of the pandemic. On the example of texts devoted to the results of the financial year, various types of metaphors are revealed. It has been established that anthropomorphic morbial, sociomorphic military and nature-morphic metaphors are widely used in the mass media when describing what is happening. The metaphorical understanding of the processes and phenomena of the surrounding reality is caused by extralinguistic conditions: the coronavirus pandemic, which influenced the restructuring of the entire socio-economic life. The morbial metaphor is represented by the “Business is a sick organism” model. The situation in the world since the discovery of a viral infection that has engulfed all countries is likened to military operations. The financial condition of companies is described in terms of natural phenomena that have destructive power.

Key words: metaphor, metaphorical transfer, morbial metaphor, media text, pandemic period.

Исследование метафорической составляющей текстов средств массовой информации, выступающих индикаторами процессов, происходящих в обществе, сохраняет свою актуальность в современной лингвистике. По меткому описанию Г. Н. Складневской, мы наблюдаем период «тотального» увлечения метафорой, которая находится в поле зрения литературоведов, психолингвистов, логиков, философов, семасиологов и других учёных [7, с. 3]. Такое пристальное внимание к метафоре объясняется многоаспектностью метафорической категории, ставшей объектом когнитивных исследований.

Изучению метафоризации экономического знания концепта РОСТ посвящена работа Т. И. Уткиной, в которой показано преимущественное использование антропоморфной метафоры с областью-источником «Человек – биологическое существо» [9]; исследование природы метафоры и количественных параметров употребления метафорических оборотов для выявления когнитивно-речевого воздействия проведено О. И. Калининским [3]; на военной метафоре в медиадискурсе коронавирусной эпохи акцентировала внимание Н. В. Козловская [4].

Предметом нашего рассмотрения является метафорическое словоупотребление в средствах массовой информации. Материалом для анализа послужили тексты, в которых подводятся итоги первого года пандемии, освещаемые в газете «Коммерсантъ» [5], входящей в десятку высокорейтинговых периодических изданий, по данным Медиалогии, в марте 2022 года [6].

Нами ставится цель: установить типы метафор, используемых в СМИ в конце года пандемии. Выявление метафорических переносов, возникших при описании событий, явлений и процессов, происходящих в это тревожное время, позволяет говорить о том, как осмысливается когнитивным сознанием современная действительность. Период коронавирусной инфекции разделил привычную жизнь на существование до наступления пандемии и во время её и кардинальным образом изменил уклад жизни.

Введение мер, направленных на противодействие распространению глобальной инфекции и выражающихся в изоляции стран, ограничении перевозок, транспортного сообщения, приостановке торговли и других действий, оказало сильное влияние на макро- и микроэкономику [2, с. 58].

Анализ текстового материала позволяет говорить о том, что восприятие окружающей действительности в период первого года пандемии концептуализируется в терминах **морбиальной метафоры** (от лат. *Morbus* ‘болезнь’, ‘недуг’), с помощью которой обозначаются различные симптомы заболеваний.

Как отмечает И. В. Телешева, морбиальные метафоры, которые также называют медицинскими, «очень традиционны для российского национального сознания», «стали достоянием газетно-публицистической речи ещё в 30–40-е годы XIX века и активно используются до настоящего времени» [8, с. 11]. Антропоморфная метафора, в терминах которой человек воспринимает окружающее по своему образу, подобию «своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей» [11, с. 58], является довольно частотной.

Распространение вселенского зла в виде ковида, ежедневный прирост количества инфицированных, тяжёлое течение заболевания позволяют говорить о восприятии социальных, экономических проблем в терминах понятийной сферы из области медицины. Так, при освещении экономической ситуации в стране в большинстве текстов медиасферы бизнес сравнивается с больным организмом.

По мнению А. П. Чудинова, в метафорической модели с исходной ментальной сферой «болезнь» можно выделить такой сценарий развития событий: «заболевание – выявление симптомов – определение диагноза – лечение – уход за больным – выздоровление» [10, с. 71], однако в текстах, описывающих финансовую отрасль по итогам года пандемии, конечный этап лечения чаще всего имеет отрицательный результат и метафорически репрезентируется моделью с таким развитием действий: реанимация – омертвление органа.

Областью-источником для метафорических переносов становится «Больной организм». Здесь можно выделить следующие фреймы категоризации знаний об объекте действительности, то есть структуры представления информации.

1. **Симптоматика заболевания и установление диагноза**

В текстах СМИ при сообщении о финансовом состоянии компаний проводится сопоставление с организмом человека, описываются стадии течения заболевания, высказываются прогнозы относительно выздоровления.

Проводится медицинское обследование, которое выявляет симптомы заболевания: *Российский бизнес выглядит больным. <...> Жалобы на повышенное государственное давление, административную головную боль, общее финансовое недомогание... <...> Не пора ли провести полное исследование и выяснить, где последствия коронавирусной инфекции, где нелеченные хронические болезни, а где вообще показатели в норме? Медосмотр покажет [5, с. 12]; «Температура бизнеса» [5, с. 13]; Инфекция в фондовом режиме [5, с. 14]; Где исходный шок и падение быстро сменились ростом и новыми возможностями, как на продовольственном и фондовом рынке [5,*

с. 13]; «**Амбулаторная карта**» журнала «Деньги» [5, с. 13]; позволяет установить диагноз: *Где **ипохондрия** и психологическое давление путаются с реальными проблемами, как в регулировании ритейла* [5, с. 13]. Пандемия обнажает болезни и новообразования «пациента», в роли которого выступают экономика, бизнес, предприятия, общество: *Воспрепятствовать **разрастанию** этой «банкротной **опухоли**» теоретически может Верховный суд...* [5, с. 1].

Частотным становится словообразовательный элемент *противо-*, в семантике которого содержится значение ‘направленный против чего-либо, для борьбы с чем-либо или для защиты от чего-либо’. Использование этого форманта усиливает нагнетание общей атмосферы, которая установилась в обществе в период пандемии: *противобанкротная мера* [5, с. 1]. Ср. примеры употребления с компонентом *противо-*, фиксируемые в «Большом толковом словаре»: *противовоспалительный, противогриппозный, противотанковый, противоракетный* [1, с. 1031].

Следует также обратить внимание на использование словообразовательного элемента *пред-*. Несмотря на то, что он вносит значение ‘ранее чего-либо (во времени или в пространстве)’ [1, с. 956] и является нейтральным, в проанализированных средствах массмедиа он получает контекстуально негативную эмоциональную окраску. Это то, что находится в очень коротком промежутке времени от происшествия: *...Нас ждет массовое оспаривание... **предбанкротных сделок*** [5, с. 1].

2. Методы лечения и прогнозы выздоровления

Медицинские средства, применяемые для спасения организма, – это временная мера, которая позволяет оказать помощь сейчас, когда существует реальная угроза жизни, но медицинские манипуляции не гарантируют полное восстановление функции.

В материалах текстов, подводящих итоги года пандемии, бизнес, экономика страны метафорически сравниваются с больным организмом, у которого мало шансов на выздоровление, так как комплекс терапевтических мероприятий обеспечивает жизнеспособность организма только на время их проведения. После получения медицинской помощи и снятия поддерживающего оборудования произойдет смерть или отмирание органа: *Где **методы лечения** могут обернуться **последствиями страшнее самой болезни**, как с мораторием на банкротства* [5, с. 13]; *...Мораторий на банкротства в юридическом сообществе сравнивают **со жгутом**, который **приостановил кровотечение**. Но передышка не решит проблемы малого и среднего бизнеса, и без финансовой поддержки государства большинство «**пациентов**» явно **не спасти**. После снятия жгута либо **кровь вытечет**, либо **гангрена начнется**.*

<...> ...*Мораторий как «жгут, нанесённый выше сильной раны: сначала спасает организм от гибели, но если его долго не снимать, то ткань обескровленная просто отомрет»* [5, с. 1].

Прогноз лечения оказывается неутешительным: *Кровотечение пока остановлено, тем временем рана расширяется и начинает гноиться – большинство компаний в этот период лишь продолжают наращивать убытки... <...> Уже сейчас под угрозой вымирания оказался целый ряд отраслей... <...> Инициаторами будут выжившие контрагенты должников, банки...* [5, с. 1].

Состояние пациента оценивается как критическое: *безнадежные долги* [5, с. 1]. Когда терапевтические действия не имеют эффекта, прибегают к крайней мере – восстановлению деятельности жизненно важных органов человека через реанимацию: *...Спассти малый и средний бизнес, по мнению юристов, могут лишь «реанимационные мероприятия», то есть прямая финансовая помощь от государства* [5, с. 1].

Нами отмечается активизация тех пластов лексики, которые традиционно используются в сфере медицины. О профессиональном употреблении свидетельствует стилистическая помета мед., закреплённая за номинативными единицами в лексикографических источниках русского языка. Например, *инфицирование* [1, с. 397], *пандемия* [1, с. 778] и др. Анализ материала позволяет говорить о том, что лексика, имеющая ограниченную сферу употребления, в условиях коронавирусной действительности активно осваивается русским языком.

Исследование текстов, созданных в период пандемии, показывает, что восприятие происходящего описывается в рамках понятийных сфер «Медицина», «Война», «Природа».

Обсуждение существующего финансового положения метафорически концептуализируется в терминах **военной метафоры, областью-источником для метафорического переноса которой является «Война»**. Получение нового социального опыта, приобретаемого в условиях пандемии, привело к осмыслению процессов и явлений окружающей действительности сквозь призму военной метафоры.

На основании контекстов употребления можно выявить метафоры: «Пандемия – это война», «коронавирус – это враг». Такое представление складывается при восприятии текстов, описывающих порядок работы в новых условиях: *Мобилизационный режим управления экономикой...* [5, с. 2]; военные действия: *Коронавирус захватил мир* [5, с. 9]; их разновидности:

Когда возобновится **решительный бой** за безнадежные долги [5, с. 1]; ...События января 2020 года – в минимальной степени «административная **революция**» [5, с. 2]. В текстах массмедиа упоминаются средство защиты от угрозы: *Мораторий на банкротство... предоставил полугодовой «щит» от взыскания долгов* [5, с. 1]; вид оружия: ...*Сегодняшний «щит» рискует в будущем году обернуться «бомбой замедленного действия»* [5, с. 1].

Область-источник «Природа» становится основой для репрезентации метафоры неживой природы, представленной следующими фреймами.

1. **Природные явления**

В терминах природных явлений, несущих разрушительную силу, описываются финансовое состояние компаний и положение дел в странах. Метафора неживой природы используется для уподобления социально-экономических проблем природным явлениям: *Юристы ждут волны банкротных дел... <...> ...Временный запрет позволил сдержать «волну эмоциональных банкротств»... <...> ...Предсказывают «цунами банкротных дел» после снятия моратория* [5, с. 1]; ...*Перспективы восстановления остаются туманными* [5, с. 13]; *Рособрнадзор предупреждал, что накопление проблем может «принять лавинообразный характер и привести к непоправимым последствиям»* [5, с. 8]; *Постсоветское пространство штормило весь 2020 год. ...Постсоветское пространство остается вулканом, который даже спустя почти 30 лет после распада СССР извергает войны, революции и другие потрясения* [5, с. 1].

2. **Происшествия на воде**

Природные явления не проходят без ущерба для окружающих, результатом действия их силы становятся последствия, которые могут оказаться фатальными: *Юристы ждут волны банкротных дел, в которой рискуют утонуть даже те, кто пытается и имеет шанс выплыть* [5, с. 1].

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы.

1. В экстралингвистических условиях развития языка, вызванных коронавирусной пандемией, произошла активизация тех пластов лексики, которые традиционно относятся к медицине.

2. Концептуальная метафора отражает свойство когнитивного сознания структурировать воспринимаемую, транслируемую информацию из области одной понятийной сферы в рамках другой. Морбиальная метафора не нова для русской картины мира, но пандемия коронавирусной инфекции повлияла на осмысление окружающей действительности через призму больного орга-

низма, тема которого получила особую актуальность в условиях общей тревожности и социального напряжения. Масштабность проблемы привела к тому, что многие люди приобщились к роли специалистов в области медицины, выявляя симптомы и устанавливая самостоятельно диагнозы.

3. Ситуация, в которую оказались вовлечены все страны и их жители, создала угрозу безопасности, поэтому на первый план выдвигается национальная идея – консолидации, взаимопомощи, поддержки людей.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Громенко Е. С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020-х годов // Новые слова и словари новых слов. 2020: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – С. 45–62.
3. Калинин О. И. Количественный анализ метафор как способ выявления когнитивно-речевого воздействия // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 4(47). – С. 327–334.
4. Козловская Н. В. Военная метафора в медиадискурсе коронавирусной эпохи: от слова к тексту // Русский язык коронавирусной эпохи. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – С. 234–253.
5. Коммерсантъ: газ. 2020. 30 дек. № 241. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/daily/125458?from=tag> (дата обращения: 21.12.2021).
6. Медиалогия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/> (дата обращения: 17.05.2022).
7. Складская Г. Н. Метафора в системе языка / отв. ред. Д. Н. Шмелев. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
8. Телешева И. В. Когнитивное исследование морбиальной метафоры в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. – 22 с.
9. Уткина Т. И. Метафорическая репрезентация концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном академическом экономическом дискурсе // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2019. – № 58. – С. 82–96.
10. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 248 с.
11. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): моногр. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

References

1. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language] Sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1536 p. (In Russian).

2. Gromenko, E. S. «*Koronnyj*» *potencial russkogo yazyka nachala 2020-h godov* [“Crown” potential of the Russian language in the early 2020s] *Novye slova I slovari novyh slov* [New words and dictionaries of new words. 2020]. St. Petersburg: ILI RAN, 2000. Pp. 45–62. (In Russian).
3. Kalinin, O. I. *Kolichestvennyj analiz metaphor kak sposob vyyavleniya kognitivno-rechevogo vozdejstviya* [Quantitative analysis of metaphors as a way to identify cognitive speech impact] *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2001. No. 4(47). Pp. 327–334. (In Russian).
4. Kozlovskaya, N. V. *Voennaya metafora v mediadiskurse koronavirusnoj epohi: ot slova k tekstu* [Military metaphor in the media discourse of the coronavirus era: from word to text] *Russkij yazyk koronavirusnoj epohi* [Russian language of the coronavirus era]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Research RAS, 2001. Pp. 234–253. (In Russian).
5. *Kommersant* [Kommersant] 2020. 30 Dec. No. 241. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/daily/125458?from=tag> (data obrashcheniya: 21.12.2021). (In Russian).
6. *Medialogiya* [Medialogy]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/> (data obrashcheniya: 17.05.2022). (In Russian).
7. Sklyarevskaya, G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. St. Petersburg: Nauka, 1993. 152 p. (In Russian).
8. Telesheva, I. V. *Kognitivnoe issledovanie morbial'noj metafory v sovremennom politicheskom diskurse Rossii, SSHA I Velikobritanii* [Cognitive research of morbial metaphor in modern political discourse in Russia, the USA and Great Britain] Author’s abstract of PhD Diss. Chelyabinsk, 2006. 22 p. (In Russian).
9. Utkina, T. I. *Metaforicheskaya reprezentaciya koncepta ROST v russkoyazychnom I angloyazychnom akademicheskom ekonomicheskom diskurse* [Metaphorical representation of the GROWTH concept in Russian and English academic economic discours] *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology]. 2019. No. 58. Pp. 82–96. (In Russian).
10. Chudinov, A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2003. 248 p. (In Russian).
11. Chudinov, A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2001. 238 p. (In Russian).